

Комиссия по народонаселению и развитию**Пятьдесят четвертая сессия**

19–23 апреля 2021 года

Пункт 3 b) предварительной повестки дня*

**Общие прения: народонаселение,
продовольственная безопасность, питание
и устойчивое развитие****Обзор последствий коронавирусного заболевания
для программ и мероприятий, нацеленных
на осуществление Программы действий
Международной конференции по народонаселению
и развитию, в контексте вопросов народонаселения,
продовольственной безопасности, питания
и устойчивого развития****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад подготовлен в качестве справочного документа для использования Комиссией при обсуждении вопросов народонаселения, продовольственной безопасности, питания и устойчивого развития. Он дополняет доклады, подготовленные к пятьдесят третьей сессии, и акцент в нем делается на последствиях коронавирусного заболевания (COVID-19) для программ и мероприятий, нацеленных на решение проблем отсутствия продовольственной безопасности и недоедания.

Вследствие пандемии COVID-19 продовольственная безопасность во всем мире была нарушена, и на смену успехам, достигнутым человечеством за последнее время на пути к искоренению голода к 2030 году, по-видимому, придут регрессивные тенденции. По прогнозам, из-за пандемии, ведущей к росту нищеты, срыву программ общественного здравоохранения и школьного питания, а также основных программ в области питания, в частности связанных с обогащением пищевых продуктов, увеличится число людей, страдающих от всех форм недоедания, в том числе от дефицита питательных микроэлементов, и усугубятся

* E/CN.9/2021/1.

проблемы ожирения и избыточного веса. Ожидается, что пандемия будет иметь серьезные последствия для здоровья и принесет огромные страдания миллионам, в том числе ухудшится питание матерей и детей, что будет сказываться на обучении, производительности и благополучии людей на протяжении всей их жизни. В настоящее время имеется немало перспективных инновационных программ обеспечения продовольственной безопасности и питания в условиях пандемии COVID-19, которые пока еще не реализуются в широких масштабах. Необходимы новые решения, но они не должны заслонить собой хорошо зарекомендовавшие себя и высокорентабельные программы, которые и до пандемии COVID-19 не были обеспечены надлежащим финансированием, включая программы в области сексуального и репродуктивного здоровья; программы охраны здоровья и питания матерей, новорожденных, детей и подростков; программы питания для детей школьного возраста; программы обогащения пищевых продуктов, а также программы стимулирования в интересах развития устойчивого сельского хозяйства.

Пандемия обнажила и усугубила существующее неравенство и высветила важность международной солидарности и многостороннего сотрудничества. Из широкого спектра национальных мер реагирования, изложенных в настоящем докладе, можно выбрать отдельные для целей более тщательного контроля и оценки, с тем чтобы обеспечить возможность распространять передовой опыт и использовать его как для повышения эффективности процесса восстановления, так и для наращивания потенциала противодействия будущим кризисам.

I. Введение

1. Работу пятьдесят третьей сессии Комиссии по народонаселению и развитию планировалось посвятить рассмотрению специальной темы «Народонаселение, продовольственная безопасность, питание и устойчивое развитие». Однако из-за вспышки коронавирусного заболевания (COVID-19) Комиссия не смогла провести свою официальную сессию в марте и апреле 2020 года, и рассмотрение этой темы в полном объеме было перенесено на пятьдесят четвертую сессию Комиссии в 2021 году, благодаря чему появилось время, чтобы принять меры для борьбы с последствиями COVID-19.

2. В докладе Генерального секретаря пятьдесят третьей сессии, озаглавленном «Программы и мероприятия, направленные на осуществление Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию, в контексте вопросов народонаселения, продовольственной безопасности, питания и устойчивого развития» (E/CN.9/2020/3), содержались следующие ключевые тезисы: а) масштабы голода в мире постепенно сокращаются, однако недоедание по-прежнему проявляется в различных формах, включая дефицит питательных микроэлементов, и почти 2 миллиарда взрослых страдают избыточным весом или ожирением; б) имеются убедительные научные доказательства того, «что работает», когда необходимо обеспечить полноценный старт для всех и высокую отдачу от деятельности в целях развития, позволяющую инвестировать средства в обеспечение адекватного питания диады «мать — дитя» («первые 1000 дней»), однако соответствующие мероприятия, как и прежде, не финансируются в достаточном объеме; в) глобальные исследования в сфере общественного здравоохранения позволили четко определить эффективные с точки зрения затрат мероприятия, позволяющие улучшить питание женщин во время беременности (например, использование надкроватных сеток, продуктов питания с добавками и последовательное лечение малярии), однако этими услугами охвачено далеко не все население; г) грудное вскармливание имеет решающее значение для питания младенцев и детей, однако рекомендованная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) практика исключительно грудного вскармливания на протяжении первых шести месяцев жизни ребенка не получила широкого распространения; д) программы школьного питания весьма эффективны с точки зрения сокращения масштабов голода среди детей и должны осуществляться в широких масштабах; е) основными причинами необеспеченности населения продовольствием являются конфликты и небезопасная обстановка, экономические кризисы и связанные с климатом потрясения, которые усугубляют риски в области питания и часто приводят к росту масштабов острого недоедания в чрезвычайных ситуациях, а женщины, даже беременные и кормящие, в непропорционально большой степени страдают от недостатка питания во время кризиса; ж) старение населения ставит новые задачи в плане обеспечения надлежащего питания пожилых людей, и з) необходимо проводить дальнейшие исследования осуществляемых на государственном уровне мероприятий в целях решения проблем избыточного веса и ожирения, а перспективные стратегии (например, введение налогов на безалкогольные напитки и ограничения на продажу, особенно детям) не анализировались в должном масштабе.

3. Что касается экологической устойчивости и ее последствий для глобальной продовольственной безопасности, то в своем докладе, представленном на пятьдесят третьей сессии, Генеральный секретарь подчеркнул, что значительное расширение с 1960-х годов площадей земельных угодий, используемых для целей сельского хозяйства, совпало с резким уменьшением разнообразия сельскохозяйственных культур: в настоящее время 66 процентов общемирового объема производства сельскохозяйственных культур приходится лишь на девять видов

растений, выращиваемых для производства продовольствия (сахарный тростник, кукуруза, рис, пшеница, картофель, соя, масличные пальмы, сахарная свекла и таниока). По мере увеличения площадей сельскохозяйственных угодий разрушались обширные экосистемы, в том числе важные генетические резервуары для будущих сельскохозяйственных культур (дикорастущие растения). Такое разрушение в сочетании с катастрофическим ухудшением состояния почв в результате монокультурного земледелия, чрезмерной обработки почвы и чрезмерного использования удобрений и пестицидов привело к снижению содержания питательных веществ в производимых культурах. Генеральный секретарь также подчеркнул, что последовательно принимаемые эффективные меры по обеспечению устойчивого развития сельского хозяйства включают в себя обусловленные денежные переводы фермерам, которые применяют устойчивые методы ведения сельского хозяйства; однако масштабы реализации соответствующих программ невелики.

4. Основные рекомендации доклада, подготовленного к пятьдесят третьей сессии, включали призыв к государствам-членам признать, что, поскольку до завершения Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания остается шесть лет, для ликвидации голода и профилактики неполноценного питания во всех его формах необходимо принять ускоренные меры, а правительства должны воспользоваться широким спектром имеющихся в их распоряжении хорошо зарекомендовавших себя и экономически эффективных мер в области питания и расширить масштабы их реализации. Правительствам было рекомендовано обеспечить всеобщую поддержку в области питания всем беременным женщинам, младенцам и школьникам в любых ситуациях, а также проводить политику, направленную на защиту, поощрение и поддержку грудного вскармливания, поскольку эти меры являются одними из наиболее эффективных с точки зрения затрат. Кроме того, было рекомендовано включить вопросы питания в основные направления деятельности в рамках национальных систем здравоохранения и повысить качество подготовки медицинских работников по вопросам питания, с тем чтобы заняться проблемой роста масштабов нездорового питания и связанной с ней эпидемией избыточного веса и ожирения. Для реализации перспективных мер по борьбе с ожирением необходимо осуществлять в гораздо большем объеме инвестиции в исследования, которые позволят масштабнo оценить степень воздействия соответствующих мероприятий, включая коммуникативную коррекцию поведения, налогово-бюджетное и общее регулирование, повышение качества питания в государственных учреждениях и ограничения на маркетинг нездорового питания, особенно на детей.

5. В настоящем докладе рассматриваются сбои в осуществлении программ обеспечения продовольственной безопасности и питания, вызванные пандемией COVID-19, а также применяемые в настоящее время в мире методы смягчения последствий пандемии.

II. Последствия коронавирусного заболевания с точки зрения продовольственной безопасности, питания и благополучия людей

6. Хотя для оценки полномасштабных последствий пандемии COVID-19 потребуются годы, поражает уже то, как пандемия подрывает экономику и доступ к качественному питанию. Текущие оценки указывают на то, что COVID-19 усугубляет и без того тяжелую ситуацию¹, учитывая, что до пандемии почти 690 миллионов человек, или 8,9 процента населения земного шара, недоедали, 2 миллиарда человек испытывали умеренную или острую нехватку продовольствия и более 700 миллионов человек жили в условиях крайней нищеты². Вследствие пандемии COVID-19 число недоедающих в 2020 году увеличится с 83 до 132 миллионов человек. По оценкам ВПП, к ноябрю 2020 года в странах, где она осуществляет свою деятельность, острую нехватку продовольствия будут испытывать 272 миллиона человек³.

7. Продовольственная безопасность и питание составляют основу развития человеческого потенциала, и проблеме обеспечения продовольственной безопасности отведено центральное место в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, соответствующих целях в области устойчивого развития и Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. В Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию было подтверждено, что необходимо принять меры в целях усиления стратегий и программ в области продовольствия, питания и сельского хозяйства, а также справедливых торговых отношений, уделяя особое внимание созданию и укреплению продовольственной безопасности на всех уровнях. До начала пандемии, согласно Римской декларации по вопросам питания и ее Рамочной программе действий, принятым на второй Международной конференции по вопросам питания в 2014 году, правительства были обязаны искоренять голод, предотвращать все формы недоедания и обратить вспять тенденцию к росту ожирения. Целями Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы), провозглашенного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 70/259, являются дальнейшая активизация мер, призванных положить конец голоду и искоренить недоедание во всем мире, а также обеспечение всеобщего доступа к более здоровым и устойчивым режимам питания. Для продвижения этой повестки дня Генеральный секретарь объявил о выдвинутой им инициативе созвать в 2021 году Саммит Организации Объединенных Наций по продовольственным системам, с тем чтобы в максимальной степени использовать преимущества подхода, основанного на продовольственных системах, в рамках осуществления Повестки дня на период до 2030 года и решить проблемы, связанные с изменением климата.

¹ J. D. Hamadani and others, “Immediate impact of stay-at-home orders to control COVID-19 transmission on socioeconomic conditions, food insecurity, mental health, and intimate partner violence in Bangladeshi women and their families: an interrupted time series”, *Lancet Global Health*, vol. 8, No. 11 (August 2020).

² Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирная продовольственная программа (ВПП) и ВОЗ, «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2020 год: преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания» (Рим, 2020 год).

³ WFP, *WFP Global Update on COVID-19: November 2020*. URL: www.wfp.org/emergencies/covid-19-pandemic.

8. В 2020 году в своей резолюции [75/235](#) Генеральная Ассамблея особо выделила необходимость наращивать коллективные действия по преодолению последствий пандемии COVID-19 для сельскохозяйственного развития, продовольственной безопасности и питания⁴, и признала серьезные и широкомасштабные последствия этой пандемии, включая опасность усиления проблем отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания и обострение проблемы неравенства в доступе людей к здоровому питанию. Необходимость акцентировать внимание на продовольственной безопасности в условиях угрозы глобального голода была также подчеркнута мировыми лидерами и главами учреждений Организации Объединенных Наций на специальной сессии Ассамблеи в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), состоявшейся в декабре 2020 года.

9. В силу необходимости в срочном порядке пресечь и сократить передачу COVID-19 многие страны ввели в действие режимы изоляции. Наряду с тем, что эти меры сдерживали распространение инфекции и спасали жизни людей, они вызвали и серьезное замедление экономической активности, что опосредованно сказалось на продовольственных системах, продовольственной безопасности и питании (см. рисунок I). По оценкам, в 2020 году в результате пандемии в условиях крайней нищеты оказались 88–115 миллионов человек. В зависимости от серьезности экономического спада и продолжительности пандемии в крайней нищете в 2021 году могут оказаться еще порядка 150 миллионов человек⁵.

10. Пандемия COVID-19 стала суровым напоминанием об огромных масштабах неравенства во всем мире неравенства по самым разным аспектам. Лица, занимающиеся низкооплачиваемым трудом и работающие в неформальном секторе, в наибольшей степени подвергаются риску заразиться COVID-19, и опасность неблагоприятных последствий COVID-19 для их здоровья усугубляется изначально худшим состоянием здоровья, ожирением, избыточным весом, а также более ограниченными возможностями в плане получения качественного медицинского обслуживания. В силу цифрового разрыва миллионы детей в период изоляции были лишены возможности посещать школу и оказались отрезаны от программ школьного питания. Опасаясь возможности заражения при обращении за медицинской помощью, женщины стали реже посещать врачей и имеют ограниченный доступ к основным услугам в области планирования семьи, дородового ухода и охраны материнского здоровья, и в условиях изоляции женщины в большей степени подвергаются риску гендерного насилия в семье.

⁴ David Laborde and others, “COVID-19 risks to global food security”, *Science*, vol. 369, No. 6503 (July 2020).

⁵ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune* overview booklet (Washington, D.C., 2020).

Рисунок I
Динамика коронавирусного заболевания, создающая угрозу
для продовольственной безопасности и питания

Источник: Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания, Комитет по всемирной продовольственной безопасности, «Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность и питание: разработка эффективных политических мер по борьбе с пандемией голода и неполноценного питания» (Рим, 2020 год).

11. COVID-19 затрагивает все основные компоненты продовольственной безопасности: наличие, доступность, потребление и стабильность^{6,7}. На степень доступности особенно негативно повлияли потеря доходов, средств к существованию и активов; повышение цен на продукты питания; нарушение системы оказания госуслуг, включая программы школьного питания, и нарушение работы неформальных рынков. На наличии продовольствия моментально сказались закрытие местных рынков, ресторанов и продуктовых ларьков; закрытие заводов по переработке пищевых продуктов; перебои в работе производственно-сбытовой цепочек и нехватка рабочей силы, которые способствовали неустойчивости цен на местах; экспортные ограничения и неопределенность на рынках. Из-за потери доходов и источников средств к существованию у людей стало меньше возможностей, чтобы позволить себе здоровое питание, а это ведет к снижению уровня потребления питательных веществ.

Чья продовольственная безопасность и питание ухудшились в результате пандемии?

12. Наиболее уязвимыми в условиях снижения продовольственной безопасности вследствие COVID-19 оказываются те, кто живет в нестабильных и затронутых конфликтами странах, поскольку они и в обычных условиях хуже всех обеспечены продовольствием. В 2019 году острую нехватку продовольствия испытывали, по оценкам, 135 миллионов человек в 55 странах и территориях⁸,

⁶ David Laborde and others, “COVID-19 risks to global food security”.

⁷ Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания, Комитет по всемирной продовольственной безопасности, «Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность и питание: разработка эффективных политических мер по борьбе с пандемией голода и неполноценного питания» (Рим, 2020 год).

⁸ Отсутствие продовольственной безопасности в такой степени, которая создает угрозу для жизни людей и/или средств к существованию, независимо от причин, условий и

17 миллионов из которых составляли дети в возрасте до пяти лет. Основными причинами продовольственных кризисов обычно являются конфликты, экстремальные погодные условия (например, наводнения, засухи, ураганы), нашествия пустынной саранчи, периоды значительного обесценивания валюты (вызывающие повышение стоимости импорта продовольствия) и падение цен на сырьевые товары, в силу чего возможности импортировать продовольствие сокращаются⁹.

13. Недавние исследования Международной организации по миграции (МОМ) и ВПП показывают, что 9 из 10 наиболее тяжелых продовольственных кризисов в мире происходят сейчас в странах с наибольшим числом внутренне перемещенных лиц, и большинство перемещенных лиц находятся в странах, жители которых страдают от острого дефицита продовольствия и неполноценного питания¹⁰.

14. В августе 2020 года ВПП сообщила о сокращении до 30 процентов программ обеспечения продовольствием либо программ денежных переводов, в рамках которых помощь оказывалась 2,7 миллиона беженцев в Джибути, Кении, Уганде и Эфиопии. Продолжающийся в Восточной Африке кризис, связанный с нашествием пустынной саранчи, усугубляет последствия пандемии и создает угрозу для сотен тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий и пастбищ в самый разгар уборки урожая сельскохозяйственных культур. В Эфиопии гуманитарный кризис приобрел особую остроту в связи с тем, что внутренний конфликт привел к перемещению тысяч людей из района Тыграй в разгар сезона сбора урожая. Порядка 80 процентов населения Тыграя составляют фермеры, и перемещение населения будет иметь долгосрочные последствия для продовольственной безопасности в Эфиопии.

15. В Йемене острую нехватку продовольствия испытывают, по оценочным данным, 15,9 миллиона человек (53 процента от общей численности населения), что представляет собой самый тяжелый продовольственный кризис в мире. В Афганистане от острого дефицита продовольствия страдают порядка 14,7 миллиона человек, а к марту 2021 года их число увеличится, по прогнозам, еще примерно на 2,3 миллиона человек¹¹. В период с марта по октябрь 2020 года ВПП зарегистрировала в стране 9-процентное увеличение средней стоимости пшеницы и повышение на 18–25 процентов средней стоимости бобовых, сахара, масла для приготовления пищи и риса.

16. В Сомали, согласно оценкам, нехватку продуктов питания испытывают 2,1 миллиона человек, а жители Гаити, Боливарианской Республики Венесуэла, Демократической Республики Конго, Сирийской Арабской Республики, Судана, северной части Нигерии и Южного Судана страдают от острого дефицита продовольствия. Малые островные развивающиеся государства и другие страны, являющиеся чистыми импортерами продовольствия, тоже уязвимы в плане отсутствия продовольственной безопасности, обусловленного COVID-19, а также в силу того, что они часто значительной степени полагаются на поступления от денежных переводов и туризма. В Иордании, по оценкам ВПП, нехватку

продолжительности. См. также ФАО и другие организации, «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире в 2020 году».

⁹ Food Security Information Network and Global Network Against Food Crises, *2020 Global report on food crises: joint analysis for better decisions — September 2020 update in times of COVID-19* (Rome, 2020).

¹⁰ IOM and WFP, *Populations at risk: Implications of COVID-19 for hunger, migration and displacement* (November 2020). URL: www.wfp.org/publications/populations-risk-implications-covid-19-hunger-migration-displacement-2020.

¹¹ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), “COVID-19 external update: Asia and the Pacific”, 29 October 2020. URL: <https://reporting.unhcr.org/sites/default/files/UNHCR%20Asia-Pacific%20COVID-19%20external%20update%2028-10-20.pdf>.

продовольствия могут испытывать 63 процента из 120 000 беженцев, получающих продовольственную помощь в лагерях Заатари и Азрак¹², причем более уязвимыми в этом отношении являются семьи, возглавляемые женщинами.

17. Из-за COVID-19 в непропорционально большой степени оказалась подорвана также продовольственная безопасность трудящихся-мигрантов и их семей. Обусловленные пандемией потери рабочих мест среди 164 миллионов международных трудящихся-мигрантов привели к тому, что они оказались не в состоянии содержать почти 800 миллионов членов своих семей, которые живут главным образом за счет денежных переводов. Из-за закрытия границ и введенных запретов на поездки многие потерявшие работу мигранты безуспешно пытались вернуться домой, в результате чего почти 3 миллиона мигрантов оказались в сложной ситуации, не имея возможности вернуться в свои родные общины. Согласно оценкам ВПП, в странах, где она осуществляет свою деятельность, к 2021 году в силу прекращения денежных переводов проблема голода может усугубиться еще для 33 миллионов человек¹³.

18. На всех континентах с проблемой нехватки продуктов питания чаще других групп населения сталкиваются женщины. Это можно наблюдать как в сложных жизненных обстоятельствах, так и при обычном укладе жизни в семье, если в силу традиций и культурных особенностей считается, что женщины должны питаться в последнюю очередь и потреблять минимум продуктов, даже если они беременны или кормят грудью. В условиях, когда вследствие COVID-19 уменьшается уровень доходов и обеспеченность населения продовольствием, женщины будут страдать сильнее мужчин, поскольку женщины и без того составляют непропорционально большую долю среди тех, кто живет в нищете, а также среди занятых с неформальном секторе и уязвимых работников. Трудящиеся сельского хозяйства, составляющие более 37 процентов от общего числа занятых сельскохозяйственным трудом в сельских районах во всем мире, — показатель, который в странах с низким уровнем дохода возрастает до 48 процентов (см. E/CN.9/2021/2), — подвергаются в этом плане особому риску, поскольку из-за пандемии доступ к местным рынкам ухудшился. При этом женщины повсеместно сталкиваются с тем, что и семья, и общество все в большей степени рассчитывают на то, что они будут продолжать кормить своих домочадцев при меньших доходах, обучать детей на дому, заботиться о старших членах семьи и обеспечивать уход за больными¹⁴.

19. И наконец, в результате нарушения доступа к школьному образованию и медицинскому обслуживанию оказались подорваны здоровье и питание подростков. Инвестиции в здоровье и благополучие подростков, включая программы, которые нацелены на борьбу с недоеданием и нехваткой продовольствия через посредство школ и предоставляют доступ к медицинскому обслуживанию, имеют решающее значение с точки зрения обеспечения тройного дивиденда социальных и экономических благ — сейчас, для будущей взрослой жизни и для следующего поколения детей¹⁵.

¹² WFP, “Overview of refugee food security in Jordan: COVID-19 update”, September 2020. URL: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000120505/download/?_ga=2.23620664.382858506.1608087342-1962871497.1607465683.

¹³ IOM and WFP, *Populations at risk*.

¹⁴ ФАО, «Гендерные последствия пандемии COVID-19 и сбалансированные меры реагирования в области сельского хозяйства, продовольственной безопасности и питания» (Рим, 2020 год).

¹⁵ George C. Patton and others, “Our future: a *Lancet* commission on adolescent health and wellbeing”, *Lancet*, vol. 387, No. 10036 (June 2016).

III. Последствия коронавирусного заболевания для программ в области питания и продовольственной безопасности

A. Питание матери и ребенка — упущенные возможности

20. Трудно переоценить взаимосвязь, существующую между питанием, продовольственной безопасностью и репродуктивным здоровьем. Недостаточное питание во время беременности повышает риск осложненных родов, преждевременных родов, рождения детей с низкой массой тела, послеродового кровотечения и материнской смертности. Младенцы с низким весом при рождении чаще умирают в первый месяц жизни; те, кто выживает, сталкиваются с последствиями на всю жизнь, включая более высокий риск замедленного роста, риск ожирения и диабета при взрослении, а также риск возникновения проблем когнитивного развития. Хроническое недоедание ведет к задержке созревания и продлению периода подросткового возраста, совпадающего с беременностью в тех районах, где по-прежнему практикуются детские браки и раннее деторождение, что увеличивает риски материнской смертности. Ранняя беременность молодой недоедающей женщины отрицательно влияет на ее собственный рост и ведет к ухудшению исхода беременности¹⁶.

21. К числу наиболее эффективных с точки зрения затрат мероприятий по охране здоровья на протяжении всей жизни относятся программы питания, ориентированные на беременных женщин и их детей и обеспечивающие адекватное питание в течение 1000 дней с начала беременности и до достижения ребенком 24 месяцев. До COVID-19 такие мероприятия относились к числу «наиболее выгодных мер» в области здравоохранения и развития, но они не получали адекватного финансирования и не проводились достаточно масштабно, чтобы удовлетворить спрос. Пандемия создает угрозу с точки зрения ухудшения состояния питания и выживания матерей и маленьких детей из-за нарушения функционирования системы оказания важных дородовых и послеродовых услуг, включая поддержку питания. ЮНИСЕФ сообщает, что к концу июня 2020 года в 85 странах с низким и средним уровнем дохода пандемия привела к 30-процентному сокращению общего объема услуг, нацеленных на улучшение питания матери и ребенка. Такие важнейшие виды обслуживания, как дородовое наблюдение, консультирование по вопросам грудного вскармливания, добавление витамина А в рацион детей в возрасте от 6 до 59 месяцев, программы школьного питания, добавление железа и фолиевой кислоты в рацион девочек-подростков, оказание поддержки в обеспечении питания беременных и кормящих женщин, скрининг профилактики истощения и дегельминтизации, в условиях режима изоляции были сокращены до 75–100 процентов¹⁷.

22. Поскольку COVID-19 угрожает нарушить работу системы оказания основных услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья, Глобальный фонд финансирования призвал партнеров удвоить усилия по выполнению международных обязательств в области охраны здоровья женщин, детей и подростков. Одна из основных целей новой стратегии Глобального фонда финансирования на 2021–2025 годы¹⁸ заключается в том, чтобы переосмыслить процесс обслуживания, в том числе обеспечить более тесное сотрудничество с частным сектором и негосударственными субъектами в целях предоставления качественных услуг в области здравоохранения и питания, особенно для групп населения,

¹⁶ UNFPA, State of World Population 2020 (June 2020).

¹⁷ См. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/child-nutrition-and-covid-19>.

¹⁸ См. www.globalfinancingfacility.org/sites/gff_new/files/GFF-Strategy_2021-2025_EN_FINAL.pdf.

в наибольшей степени страдающих от неадекватного обслуживания. Для страновых платформ Фонда предоставляется руководство, которое включает в себя конкретные мероприятия по обеспечению непрерывности оказания услуг в области репродуктивного, материнского, младенческого, детского и подросткового здоровья и питания при активном участии партнерства Н6 (Всемирный банк, ЮНФПА, ЮНИСЕФ, Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу, Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») и ВОЗ) в качестве технического подразделения в рамках инициативы «Каждая женщина, каждый ребенок». Согласно данным обследования, проведенного Фондом на базе 36 стран, почти половина из них сообщили о том, что в апреле 2020 года в деятельности по оказанию некоторых из этих видов услуг имели место сбои, создававшие угрозу жизни людей¹⁹.

23. В Глобальном плане гуманитарного реагирования сообщается, что из 103 стран, обследованных в период с мая по июль 2020 года, 64 процента сообщили о частичных или полных сбоях в предоставлении услуг по планированию семьи, и соответственно 56 процентов и 51 процент сообщили о сбоях в предоставлении услуг по дороговому наблюдению и борьбе с недоеданием²⁰. Даже 10-процентное сокращение доступа к услугам по планированию семьи в странах с низким и средним уровнем дохода приведет, по оценкам, к 3,3 миллиона опасных абортов и еще 29 000 случаев материнской смертности к середине 2021 года²¹. Если режим изоляции продолжится еще в течение шести месяцев, то порядка 47 миллионов женщин в 114 странах с низким и средним уровнем дохода утратят доступ к современным средствам контрацепции, что приведет к наступлению около 7 миллионов незапланированных беременностей²².

24. Хотя беременные и недавно забеременевшие женщины реже проявляют обычные симптомы, связанные с COVID-19, чем небеременные женщины репродуктивного возраста, они чаще нуждаются в интенсивной терапии в связи с COVID-19²³. Признавая, что COVID-19 крайне негативно сказывается на работах сферы здравоохранения, правительствам необходимы инновационные решения, причем приоритетное внимание необходимо уделить охвату соответствующих групп населения услугами по охране материнства и другими услугами в области сексуального и репродуктивного здоровья, такими как планирование семьи, посткоитальная контрацепция, лечение заболеваний, передаваемых половым путем, уход после аборта и там, где это законно, услуги по безопасному аборту при полном соблюдении закона²⁴. Например, в Уганде ЮНФПА оказал поддержку электронному магазину по продаже противозачаточных средств и других средств охраны репродуктивного здоровья, включая тесты на ВИЧ, тесты на беременность и комплекты для обеспечения родов в чистой и безопасной

¹⁹ См. www.globalfinancingfacility.org/gff-leaders-warn-emerging-secondary-global-health-crisis-disruptions-primary-health-care-covid-19.

²⁰ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Global Humanitarian Response Plan – COVID-19, July 2020 update. URL: www.unocha.org/sites/unocha/files/GHRP-COVID19_July_update.pdf.

²¹ WHO, Maintaining essential health services: operational guidance for the COVID-19 context (June 2020).

²² UNFPA, “Impact of the COVID-19 pandemic on family planning and ending gender-based violence, female genital mutilation and child marriage”, interim technical note, April 2020.

²³ John Allotey and others, “Clinical manifestations, risk factors, and maternal and perinatal outcomes of coronavirus disease 2019 in pregnancy: living systematic review and meta-analysis”, BMJ, No. 8261 (September 2020). URL: <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.m3320>.

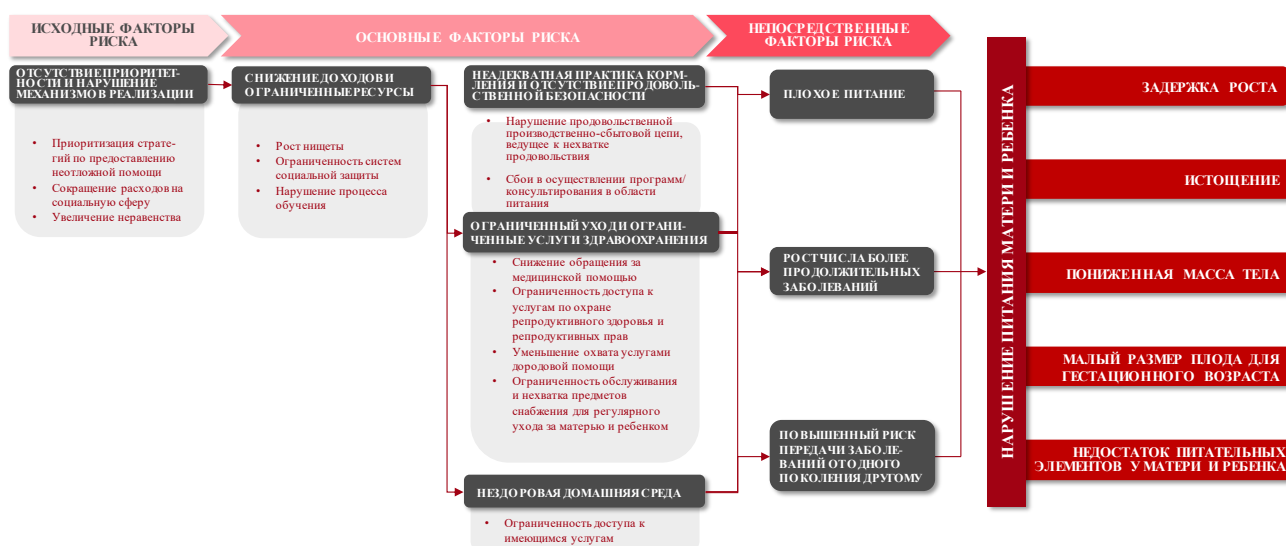
²⁴ UNFPA, *COVID-19 Technical Brief Package for Maternity Services* (July 2020).

обстановке²⁵. С помощью веб-приложения эти товары теперь можно заказывать и доставлять на дом.

25. К нарушениям в предоставлении услуг добавляется утрата возможности проведения рутинного наблюдения с целью выявления групп лиц или отдельных лиц, которым требуется помощь в вопросах питания. ЮНИСЕФ сообщил, что в 47 из 126 стран, по которым имеются данные, в сентябре 2020 года по сравнению с тем же периодом 2019 года объем услуг по раннему выявлению страдающих от истощения сократился²⁶. Это вызывает особую обеспокоенность в связи с тем, что, согласно прогнозам, неблагоприятные последствия для здоровья, связанные с питанием, будут усугубляться (см. рисунок II)²⁷.

Рисунок II

Общая картина воздействия коронавирусного заболевания на здоровье матери и ребенка, продовольственную безопасность и питание

Источник: Nadia Akseer, Goutham Kandru, Emily C. Keats and Zulfiqar A. Bhutta, “COVID-19 pandemic and mitigation strategies: implications for maternal and child health and nutrition”, *The American Journal of Clinical Nutrition*, vol. 112, No. 2 (August 2020).

26. Для детей сокращение услуг в области питания приведет к дальнейшему ухудшению условий, которые и до пандемии COVID-19 не были адекватными. До 2020 года лишь 29 процентов детей в возрасте от 6 до 23 месяцев кормили минимально разнообразным рационом, а регулярно потребляли минимальный рацион пищи лишь 53 процента детей²⁸. По прогнозам консорциума «За солидарность в борьбе за питание», в 2020 году доля детей в возрасте до пяти лет, страдающих от умеренной или тяжелой степени истощения, увеличится на 14,3 процента, если COVID-19 приведет к сокращению на 25 процентов приема добавок, содержащих витамин А, лечения тяжелой степени истощения,

²⁵ Ibid., “Boda boda drivers deliver contraceptives to the door during Uganda’s COVID-19 lockdown”, 8 July 2020. URL: <https://esaro.unfpa.org/en/news/boda-boda-drivers-deliver-contraceptives-door-during-ugandas-covid-19-lockdown>.

²⁶ См. <https://data.unicef.org/resources/rapid-situation-tracking-covid-19-socioeconomic-impacts-data-viz>.

²⁷ Derek Headley and others, “Impacts of COVID-19 on childhood malnutrition and nutrition-related mortality”, *Lancet*, vol. 396, No. 10250 (August 2020).

²⁸ См. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/child-nutrition-and-covid-19/>.

кормления детей и обеспечения беременных женщин питательными добавками, содержащими микроэлементы. Это означает, что в 2020 году страдающих от истощения детей будет на 6,7 миллиона больше, чем прогнозировалось до COVID-19; 57,6 процента этих детей проживают в Южной Азии и 21,8 процента — в странах Африки к югу от Сахары²⁹.

27. ВОЗ рекомендует ряд способов, с помощью которых службы питания могут адаптироваться в рамках COVID-19, даже если мощности медицинских служб перенаправляются на борьбу с пандемией. Такие меры включают интеграцию программ по восполнению витамина А в программы иммунизации детей, отслеживание дефицита витамина А с помощью офтальмологического обследования, а также изменение дозировки и графиков распределения готовых к употреблению лечебных продуктов питания. В целях содействия совместному решению проблем Глобальный фонд финансирования учредил программу обучения методам оказания услуг, которая позволит обмениваться инновациями, обеспечивающими предоставление основных услуг женщинам и детям во время пандемии.

Грудное вскармливание

28. Грудное вскармливание является краеугольным камнем выживания, питания, материнского здоровья и развития младенцев и детей младшего возраста. ВОЗ рекомендует использовать исключительно грудное вскармливание в течение первых шести месяцев жизни с последующим продолжением грудного вскармливания с прикормом в течение двух и более лет³⁰. Дети в возрасте от 6 до 23 месяцев нуждаются в пище с высокой пищевой ценностью, состоящей из грудного молока и прикормов с высоким содержанием питательных веществ, для поддержания их роста. Грудное вскармливание также приносит пользу матерям, предотвращая послеродовое кровотечение, снижая риск железодефицитной анемии и онкологических заболеваний.

29. До пандемии отмечался рост числа женщин, следующих практике исключительно грудного вскармливания, хотя темпы этого роста ниже, чем необходимо для достижения глобального целевого показателя на уровне 70 процентов, установленного на 2030 год. В настоящее время COVID-19 угрожает свести эти достижения на нет. Уже появились доказательства того, что компании, производящие молочные смеси, используют ложную информацию о грудном вскармливании в контексте COVID-19, чтобы продвигать на рынок смеси для детского питания³¹. ВОЗ и Центры по контролю и профилактике заболеваний рекомендуют не прерывать грудное вскармливание во время COVID-19, поскольку на сегодняшний день нет никаких доказательств передачи COVID-19 посредством грудного вскармливания³². Напротив, учреждениям системы общественного здравоохранения при распространении соответствующей информации следует указывать, что преимущества грудного вскармливания существенно перевешивают потенциальный риск передачи инфекции, и матери, которые сдали положительный тест на COVID-19, могут эффективно избежать передачи вируса младенцам, если будут пользоваться масками и мыть руки.

²⁹ Derek Headey and others, “Impacts of COVID-19 on childhood malnutrition and nutrition-related mortality”.

³⁰ См. www.who.int/news-room/commentaries/detail/breastfeeding-and-covid-19.

³¹ См. www.devex.com/news/ngos-defend-breastfeeding-as-covid-19-misinformation-rages-97440#.

³² См. www.cdc.gov/breastfeeding/breastfeeding-special-circumstances/maternal-or-infant-illnesses/COVID-19-and-breastfeeding.html and www.who.int/news-room/commentaries/detail/breastfeeding-and-COVID-19.

Борьба с малярией

30. Даже в разгар COVID-19 малярия должна оставаться одним из приоритетов в области здравоохранения во всем мире. В 2019 году в Африканском регионе ВОЗ малярия унесла жизни 384 000 человек, а у матерей, перенесших малярию во время беременности, 822 000 новорожденных родились с пониженным весом³³. Поэтому в эндемичных по малярии районах крайне важно продолжать обеспечивать эффективную увязку мер по охране материнского здоровья, борьбе с малярией и мероприятий в области питания. Прием железосодержащих добавок и предварительное медицинское лечение малярии среди беременных женщин с последующим профилактическим лечением относятся к числу наиболее экономически эффективных мероприятий по охране здоровья матери и ребенка, что отражает результаты многолетних исследований, проведенных во всем мире. При внедрении в рамках рутинного дородового ухода такой протокол значительно снижает материнскую анемию, увеличивает вес новорожденного и уменьшает задержку в росте. Принятие мер, способствующих осуществлению целенаправленных крупномасштабных программ по борьбе с малярией среди беременных женщин, позволило бы добиться снижения общемирового показателя распространенности материнской анемии в диапазоне от одной трети до половины (см. E/CN.9/2020/3). Вне зависимости от COVID-19 такие проверенные, экономически эффективные мероприятия в области здравоохранения должны быть краеугольным камнем всех национальных систем здравоохранения с учетом их многократного позитивного воздействия, которое будет ощущаться на протяжении всей жизни как матери, так и ребенка. В контексте COVID-19 ярким примером быстрой адаптации программы борьбы с малярией к пандемии является Бенин. В сотрудничестве с Католической благотворительной службой в рамках национальной программы борьбы с малярией в 2020 году был оцифрован процесс распределения обработанных инсектицидами противомоскитных сеток и обеспечено их безопасное распространение в количестве 7 652 166 штук, в результате чего в национальном масштабе охват населения достиг 94 процентов³⁴. Этот процесс включал: а) приобретение спутниковых снимков высокого разрешения для картирования всех домашних хозяйств; б) использование смартфонов для сбора информации о членах домохозяйства и определения потребностей; в) выдачу домашним хозяйствам уникальных кодов быстрой загрузки в виде купонов на правильное количество сеток и d) доставку от двери до двери.

В. Последствия коронавирусного заболевания для программ школьного питания

31. Программы школьного питания в странах с низким и средним уровнем дохода весьма эффективны с точки зрения улучшения питания детей и подростков и повышения показателей охвата детей школьным образованием, их посещаемости и успеваемости. По мере распространения пандемии и закрытия школ многие из таких программ не смогли выполнять свои задачи. Данные ВПП показывают, что на пике закрытия школ в связи с COVID-19 в апреле 2020 года 369 миллионов школьников в 199 странах не получили школьного питания. По состоянию на конец ноября в 88 странах таких школьников все еще насчитывалось 246 миллионов, несмотря на предпринятые согласованные усилия по их охвату с помощью альтернативных решений, включая переводы наличных средств

³³ WHO, *World Malaria Report 2020* (Geneva, 2020).

³⁴ Rock Aikpon and others, "Digitalized mass distribution campaign of insecticide-treated nets (ITNs) in the particular context of Covid-19 pandemic in Benin: challenges and lessons learned", *Malaria Journal*, vol. 19, No. 431 (November 2020).

семьям, предоставление продовольственных пайков, и другие способы решения этой проблемы³⁵.

32. Индия адаптировала крупнейшую в мире Программу школьных обедов таким образом, чтобы примерно 100 миллионов школьников продолжали получать необходимые продукты питания во время закрытия школ за счет предоставления их семьям денежных переводов либо доставки продовольствия. В рамках Программы организации школьного питания с использованием местной продукции сельского хозяйства в Нигерии продолжалось предоставление питания более чем 3 миллионам домашних хозяйств, имеющих детей младшего школьного возраста, с помощью ваучеров на получение продовольственных пайков в одном из 6000 распределительных центров³⁶. В Соединенных Штатах Америки миллионы детей, участвующих в Национальной программе школьных завтраков, по-прежнему имеют возможность получать питание в рамках программ, предусматривающих освобождение от платы за это питание. Особо следует поощрять программы, которые разделяют концепцию Программы школьных обедов или Программы организации школьного питания с использованием местной продукции сельского хозяйства, поскольку они используют продовольствие местного производства, стимулируя тем самым местное сельскохозяйственное производство и местную экономику.

С. Последствия коронавирусного заболевания для обеспечения продовольствием и безопасности женщин и девочек

33. В контексте COVID-19 нехватка продовольствия и ограниченная мобильность во время режима изоляции повышают риск детского труда, платных сексуальных услуг и других форм сексуальной эксплуатации женщин и девочек, а также увеличивают риск заключения браков между детьми. Данные из лагерей беженцев в Иордании свидетельствуют о том, что в период с апреля по август 2020 года число случаев детского труда и детских браков увеличилось в среднем на 14 процентов и на 3 процента, соответственно³⁷.

Детские браки

34. Отсутствие продовольственной безопасности и недоедание являются как причинами, так и следствием детских браков. Выдавая дочерей замуж, семьи могут таким образом экономить ограниченные продовольственные ресурсы, однако молодые матери подвержены повышенному риску материнской смертности и заболеваемости, а младенцы, рожденные девочками в возрасте до 15 лет, чаще имеют пониженный вес при рождении, страдают задержкой роста и умирают в возрасте до 5 лет. По оценкам ЮНФПА, число детских браков в результате COVID19 увеличится из-за прогнозируемого роста крайней нищеты, и многие правительства и партнеры, несмотря на пандемию, внедряют стратегии, направленные на дальнейшую профилактику детских браков. В 15 странах Восточной и Южной Африки имеются бесплатные телефонные линии помощи детям, а курсы по обучению жизненным навыкам, являющиеся одним из основных направлений деятельности в рамках программы ЮНФПА и ЮНИСЕФ,

³⁵ См. <https://cdn.wfp.org/2020/school-feeding-map>.

³⁶ Peixun Fang and others, "Scaling up and sustaining social protection under COVID-19", International Food Policy Research Institute COVID-19 policy response portal project note No. 3, October 2020. URL: <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/134033/file/134244.pdf>.

³⁷ WFP, "Overview of refugee food security in Jordan: COVID-19 update".

призванной положить конец детским бракам, были адаптированы с учетом необходимости соблюдения практики социального дистанцирования. Гана, Непал и Уганда перевели процесс осуществления таких программ в радио- и телефонный формат, а Мозамбик в настоящее время ведет трансляцию программы обучения жизненным навыкам по телевидению. В целях обеспечения социального дистанцирования Замбия, Нигер и Эфиопия сократили численность слушателей курсов обучения жизненным навыкам и увеличили число наставников³⁸.

Гендерное насилие

35. Число случаев гендерного насилия почти при всех кризисных или гуманитарных ситуациях возрастает, и имеется множество свидетельств увеличения числа сообщений о гендерном насилии и просьб о предоставлении экстренного убежища в условиях режима изоляции в связи с COVID-19. Отдельные страновые отделения ЮНФПА и УВКБ сообщают об увеличении числа обращений за предоставлением защиты.

36. Нехватка продовольствия сама по себе усугубляет стресс в семье и, как было показано, приводит к росту бытового насилия и насилия со стороны интимного партнера³⁹, а на информационной панели ЮНФПА, посвященной проблеме насилия со стороны интимного партнера, особо выделено то обстоятельство, что наибольшему риску такого насилия подвергаются молодые женщины⁴⁰. Однако, несмотря на наличие таких рисков, закрытие учреждений ввиду пандемии резко сократило наличие ресурсов, традиционно имевшихся в распоряжении жертв гендерного насилия. Во Франции после 30-процентного увеличения с марта 2020 года числа сообщений о насилии в семье власти переоборудовали 20 000 гостиничных номеров во временные убежища⁴¹. Там, где оказание поддержки жертвам гендерного насилия отнесено к числу основных услуг, такие службы могут продолжать работать, однако необходимы системы оповещения для девочек и женщин, которые не имеют возможности общаться во время режима изоляции. В Сомали для выявления, предотвращения или смягчения последствий инцидентов, связанных с насилием, партнеры по деятельности в целях развития создают «системы общественного контроля».

37. Очевидные связи между COVID-19, отсутствием продовольственной безопасности в домохозяйствах и гендерным насилием особо высвечивают важность социальной защиты для семей, сталкивающихся с тяжелыми экономическими последствиями COVID-19. С увеличением числа опасностей, которым в условиях COVID-19 подвергаются женщины и девочки, повышается важность инвестиционной деятельности в рамках инициативы Европейского союза-Организации Объединенных Наций «Луч света» в Азии, Африке, Латинской Америке, Тихоокеанском регионе и Карибском бассейне. Наряду с этим необходимо привлекать женщин-руководителей к разработке планов создания систем социальной защиты, с тем чтобы такие системы позволяли удовлетворять потребности женщин и девочек, которым в складывающейся в результате пандемии небезопасной обстановке слишком часто приходится испытывать непомерные страдания.

³⁸ UNFPA, UNICEF, *Pivoting the UNFPA-UNICEF Global Programme to End Child Marriage to Respond to the Pandemic: Adapting to COVID-19* (September 2020).

³⁹ Amy A. Conroy and others, "Food insecurity and violence in a prospective cohort of women at risk for or living with HIV in the U.S.", *PLOS ONE*, vol. 14, No. 3 (March 2019). URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0213365>.

⁴⁰ См. <https://pdp.unfpa.org/intimate-partner-violence/>.

⁴¹ United Nations Development Programme (UNDP), "UNDP brief: gender-based violence and COVID-19", May 2020.

D. Устранение таких связанных с пандемией факторов риска для здоровья как ожирение и избыточный вес

38. По мере распространения COVID-19 на основании данных о конкретных случаях удалось быстро выявить, что, кроме пожилого возраста, ожирение является единственным главным определяющим фактором неблагоприятных последствий COVID-19, даже среди детей⁴². Одновременно распространяющиеся эпидемия ожирения и пандемия COVID-19 привели к появлению синдемии. Синдемия возникает, когда параллельные эпидемии взаимодействуют синергетически, имеют взаимосвязанные факторы риска и взаимно усиливают друг друга на фоне общего социального и экономического неравенства⁴³ (см. рисунок III). По мере того, как COVID-19 приводит к увеличению масштабов нищеты среди домохозяйств, сокращению доступа людей к здоровому питанию, а периодическое введение режима изоляции сокращает возможности для физических упражнений, увеличивается риск ожирения и избыточного веса. В свою очередь, ожирение и избыточный вес усугубляют последствия заболевания COVID-19. Следовательно, необходимо расширить деятельность по разработке программ для борьбы с ожирением и избыточным весом, иначе уязвимость к COVID-19 возрастет.

Рисунок III

Связь между ожирением и коронавирусной инфекцией

Источник: адаптация книги Carlos Alberto Nogueira-de-Almeida and others, “COVID-19 and obesity in childhood and adolescence: a clinical review”, *Jornal de Pediatria*, vol. 96, No. 5 (September-October 2020).

39. В Мексике, где 73 процента взрослого населения имеют избыточный вес или страдают ожирением, национальное правительство и правительства штатов проводили политику борьбы с ожирением до COVID-19. В 2019 году Мексика приняла законодательство, требующее маркировки пищевых продуктов с

⁴² WFP, “Overweight and obesity in the context of COVID-19”, August 2020.

⁴³ Clare Bambra and others, “The COVID-19 pandemic and health inequalities”, *Journal of Epidemiology and Community Health*, vol. 74, No. 11 (May 2020).

высоким содержанием насыщенных жиров, транс-жиров, сахара, натрия или калорий в соответствии с рекомендациями ВОЗ в отношении «наиболее выгодных мер»⁴⁴ и аналогичное мерам по нанесению маркировок в Индонезии, Ирландии, Канаде, Перу, Сальвадоре, Саудовской Аравии, Чили и Шри-Ланке. В 2020 году два штата на юге Мексики⁴⁵ приняли дополнительное законодательство, запрещающее продажу продуктов питания с высоким содержанием жиров, соли, сахара и калорий детям в возрасте до 18 лет, обусловив решение взаимосвязанностью ожирения с тяжелыми осложнениями, вызванными COVID-19.

40. Аналогичным образом, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии⁴⁶, где почти две трети взрослого населения страдают ожирением или избыточным весом, в июле 2020 года правительство приняло меры на основании доказательств того, что ожирение вызывает серьезные осложнения при заражении COVID-19, и обнародовало новую стратегию борьбы с ожирением в масштабах всей страны. Новая стратегия включает в себя, среди прочих мер, запрет на телевизионную и онлайн-рекламу до 21 ч 00 мин продуктов с высоким содержанием жира, сахара или соли, запрет акций «купите один, второй — в подарок» на подобные виды продуктов и ограничение на использование изображений таких продуктов возле касс супермаркетов или в других видных местах.

Е. Коронавирусная инфекция и программы питания для пожилых людей

41. В условиях демографического старения в мире мероприятия в области питания во все большей степени отвечают уникальным потребностям пожилых людей в питании, поскольку они могут страдать от недоедания из-за потери аппетита, снижения способности организма перерабатывать пищу, социальной изоляции или депрессии, дискриминации в семье или ограниченных возможностей в плане покупки и приготовления пищи. В контексте COVID-19 такие мероприятия необходимо проводить с чрезвычайной осторожностью ввиду непропорционально высокого риска смертности пожилых людей от COVID-19.

42. Благодаря многочисленным программам во всем мире увеличился объем продовольствия, доставляемого пожилым людям на дом во время пандемии. В рамках национальных усилий по обеспечению устойчивой продовольственной поддержки и защиты пожилых людей Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты Молдовы в партнерстве с ЮНФПА и организацией «Хелпэйдж интернэшнл» обеспечило раздачу пожилым людям сотен продовольственных посылок. В рамках других активно действующих программ в ряде стран расширяют охват населения курсами по развитию цифровых навыков среди пожилых людей, уделяя особое внимание навыкам пользования Интернетом для поощрения практики приготовления здоровой пищи и увеличения числа консультаций по вопросам питания во время карантина. В Индии ЮНФПА и учреждения-партнеры оказывают поддержку в деле оперативного предоставления важнейших медицинских услуг и услуг по защите достоинства, в частности обеспечивая питание и гигиену для пожилых людей.

⁴⁴ WHO, document WHO/NMH/NVI/17.9.

⁴⁵ Simone Bösch and others, “Trans fat free by 2023: a building block of the COVID-19 response”, Policy brief for the NCD Alliance, November 2020.

⁴⁶ See www.gov.uk/government/news/new-obesity-strategy-unveiled-as-country-urged-to-lose-weight-to-beat-coronavirus-covid-19-and-protect-the-nhs.

Ф. Решение обусловленной пандемией проблемы отсутствия продовольственной безопасности в условиях гуманитарного кризиса

43. Целевое программирование в целях смягчения последствий COVID-19 в контекстах гуманитарного кризиса имеет огромное значение для предотвращения дальнейшего обострения проблемы необеспеченности питанием наиболее уязвимых в продовольственном отношении групп населения мира. В Йемене, где учреждения Организации Объединенных Наций с начала 2020 года регистрировали 10-процентный рост масштабов недоедания и 15,5-процентный рост числа случаев острого недоедания в южных районах страны⁴⁷, УВКБ предоставило лечение от острого недоедания более чем 1800 детям и 836 беременным женщинам и кормящим матерям, а также оказало поддержку в профилактике острого недоедания 600 детям, находящимся в крайне уязвимом положении⁴⁸. В октябре ВПП возобновила свои программы школьного питания в Йемене, охватив ими 600 000 учащихся, и оказала общую продовольственную помощь 8,7 миллиона человек, предоставив им помощь продуктами питания, продовольственные ваучеры и наличные средства⁴⁹.

44. Для смягчения непосредственного и долгосрочного воздействия COVID-19 на мобильные, перемещенные группы населения и домашние хозяйства, зависящие от денежных переводов, ВПП и МОМ рекомендуют восемь приоритетных действий в более широких рамках Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. К ним относятся обеспечение того, чтобы мигранты, оказавшиеся в крайне трудных условиях, могли получить доступ к гуманитарной помощи для удовлетворения своих потребностей в продовольствии и других основных потребностей, а также содействие притоку денежных переводов в качестве одной из основных финансовых услуг, способствующих борьбе с пандемией COVID-19 и восстановлению после нее.

Г. Сохранение практики обогащения пищевых продуктов во время пандемии

45. Если в рамках программ обеспечения продовольственной безопасности уделяется приоритетное внимание наличию, доступности и ценовой приемлемости ограниченного набора основных продуктов питания, то главная задача программ в области питания состоит в том, чтобы обеспечить набор необходимых питательных веществ. Для предотвращения роста недоедания и скрытого голода, связанного с дефицитом питательных микроэлементов, по мере того, как люди в контексте пандемии переходят к более дешевым, менее скоропортящимся и одновременно менее питательным продуктам, необходимы мероприятия, ориентированные на удовлетворение конкретных потребностей в качественном питании. Дефицит основных витаминов и минералов, таких как витамин А и йод, является основной причиной инвалидности и заболеваемости, дефицит железа делает роды более опасными как для матерей, так и для младенцев, а дефицит фолиевой кислоты может привести к разрушительным

⁴⁷ UNICEF, “Malnutrition surges among young children in Yemen as conditions worsen”, 27 October 2020. URL: www.unicef.org/press-releases/malnutrition-surges-among-young-children-yemen-conditions-worsen.

⁴⁸ UNHCR, “UNHCR operational update: Yemen”, 29 October 2020. URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/82598>.

⁴⁹ WFP, “WFP Yemen country brief: October 2020”. URL: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000121272/download/>.

врожденным дефектам⁵⁰. Еще до пандемии почти треть населения мира страдала от дефицита питательных микроэлементов, способствовавшего заболеваемости и преждевременной смерти.

46. Обогащение пищевых продуктов — это процесс добавления витаминов и минералов в основные продукты питания, который является проверенным, высокоэффективным с точки зрения затрат инструментом решения в интересах всего населения проблемы дефицита микроэлементов в организме. На сегодняшний день в 140 странах проводится обязательное йодирование соли, в 86 странах в обязательном порядке обогащается по крайней мере один из видов муки из основных зерновых культур, а в 49 странах предусмотрено обязательное обогащение пищевых масел. Однако пандемия подрывает программы обогащения в ряде стран с низким и средним уровнем дохода. Это побудило Инициативу по обогащению пищевых продуктов, Глобальный альянс за улучшение питания, организацию «Хелен Келлер Интернэшнл», Организацию «Айодайн Глобал Нетворк», Инициативу по вопросам микроэлементов в питании, Всемирное движение за улучшение качества питания, ЮНИСЕФ и ВПП обратиться с совместным призывом уделять приоритетное внимание обогащению пищевых продуктов в рамках глобальных и национальных мер реагирования в связи с COVID-19.

47. Индия, являющаяся одним из крупнейших поставщиков предварительно подготовленных смесей для обогащения пищевых продуктов, испытывает сбой в работе национальных программ, поскольку в результате пандемии национальный производственный потенциал сократился на величину до 50 процентов. В Египте ввиду трудностей, связанных с временными ограничениями на экспорт, режимом изоляции и перегруженностью портов, произошла трехмесячная задержка в отгрузке йодата калия, ключевого ингредиента для йодирования соли. Индонезия, Кения, Малави, Мозамбик, Непал, Нигерия и Эфиопия столкнулись со значительными проблемами в деле обеспечения соблюдения норм регулирования и мониторинга процессов обогащения, что заставило их либо приостановить действие требований, либо смягчить их⁵¹.

48. Поддержание крупномасштабных мероприятий по обогащению пищевых продуктов, даже в условиях продолжающейся пандемии, потребует сотрудничества многих заинтересованных сторон, и правительствам рекомендуется классифицировать процесс обогащения пищевых продуктов в качестве одной из основных услуг. Правительствам следует ускорить осуществление новых обязательных программ по обогащению основных пищевых продуктов, особенно тех, которые обеспечивают прием основных питательных веществ, например витаминов А, D и B12, а также железа, цинка, фолиевой кислоты и йода. Предварительно подготовленные смеси этих витаминов и минералов должны быть возведены в категорию приоритетных при прохождении таможенных проверок в пунктах пересечения границы путем включения их в список основных товаров медицинского назначения и освобождения от импортных пошлин и налогов. Правительствам и партнерам по развитию следует уделять первоочередное внимание финансированию для поддержания производства обогащенных пищевых продуктов и обеспечения соблюдения стандартов обогащения.

⁵⁰ Food Fortification Initiative and others, “COVID-19 is making it harder for vulnerable people to access healthy food: strengthening large scale food fortification should be part of the response”, October 2020. URL: www.gainhealth.org/sites/default/files/publications/documents/covid-19-is-making-it-harder-for-vulnerable-people-to-access-healthy-food.pdf.

⁵¹ Ibid.

IV. Социальная защита и денежные переводы

Социальная защита

49. Меры социальной защиты наиболее широко используются мероприятиями для смягчения воздействия COVID-19 на агропродовольственные системы. В период с марта по сентябрь 2020 года в 212 странах и территориях было реализовано примерно 1179 новых мер социальной защиты⁵². По состоянию на 13 сентября 2020 года в 119 странах, по которым имеются данные, на меры социальной защиты в связи с COVID-19 было израсходовано в общей сложности 789,8 млрд долл. США. Эта сумма сравнима с процентным пунктом (0,9 процента) от мирового валового внутреннего продукта в размере 87,7 трлн долл. США в 2019 году и значительно превышает уровень расходов на меры социальной защиты, который был достигнут в рамках глобальных мер реагирования на финансовый кризис 2007/08 года. В расчете на душу населения на человека выделяется около 243 долл. США, что варьируется в пределах от 695 долл. США в странах с высоким уровнем дохода до 4 долл. США в странах с низким уровнем дохода⁵³.

50. Более половины мер социальной помощи включают различные формы денежных трансфертов, в том числе распределение продовольственных товаров, ваучеров и программ питания в натуральной форме. В Индии в штате Керала была реализована почти универсальная государственная программа распределения продовольствия, в рамках которой до сентября 2020 года бедным и небедным домохозяйствам было предоставлено 35 и 15 килограммов риса, соответственно, а также наборы продуктов питания, включающие бобы, чечевицу, масло и специи⁵⁴. За первые девять месяцев 2020 года ВПП оказала безусловную продовольственную помощь 68,8 миллиона человек, что больше, чем за весь 2019 год (60,8 миллиона человек)⁵⁵.

51. До пандемии COVID-19 многие страны стремились обеспечить всеобщий доступ к медицинским услугам. Затяжной кризис в области здравоохранения, вызванный пандемией, является серьезной нагрузкой для систем здравоохранения, затрудняя доступ к ним, особенно для тех, кто не имеет медицинского страхования. Меры социальной защиты, расширяющие доступ к основным медицинским услугам, имеют особую важность с точки зрения снижения комбинированного воздействия пандемии и утраты основных, профилактических медицинских услуг.

52. На мероприятия высокого уровня по финансированию развития в условиях COVID-19 и в последующий период, проведенном совместно Канадой, Ямайкой и Организацией Объединенных Наций в мае 2020 года, была подчеркнута острая необходимость создания жизнеспособных и справедливых систем здравоохранения. Инновационное финансирование, включая структуры смешанного финансирования, особенно в области здравоохранения и питания, было признано приоритетным в качестве одного из факторов обеспечения такой стабильности и справедливости. С учетом того, что, по прогнозам, 135 миллионов человек столкнутся с критическим уровнем голода, а еще 130 миллионов будут находиться на грани голода, продовольственная безопасность и устойчивые методы

⁵² Ugo Gentilini and others, *Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures* (World Bank, Washington, D.C., 2020). URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33635>.

⁵³ См. www.ifpri.org/project/covid-19-policy-response-cpr-portal.

⁵⁴ M. Swaminathan, note prepared for the expert group meeting on population, food security, nutrition and sustainable development, 28 to 30 October 2020.

⁵⁵ WFP, *WFP Global Update on COVID-19: November 2020*.

ведения сельского хозяйства также были включены в число ключевых сообщений, которые должны быть рассмотрены правительствами⁵⁶.

Денежные переводы

53. На протяжении последних 20 лет использование программ денежных переводов в целях развития неуклонно расширяется. Эти программы продолжают получать положительную оценку, и, как выяснилось, направлены на обеспечение гарантии уровня жизни, содействие созданию материальных благ, предотвращение потрясений в домохозяйствах и оказание помощи домохозяйствам в накоплении человеческого капитала путем инвестирования в здоровье, питание и образование детей. Точное определение уязвимых групп мужчин и женщин, в частности тех, кто особенно подвержен воздействию изменения климата, стихийных бедствий, экономических потрясений, конфликтов, затяжных кризисов и пандемий, зачастую имеет решающее значение для достижения успеха.

54. Программы денежных переводов использовались различными правительствами и участниками процесса развития на протяжении всего периода пандемии COVID-19, в том числе для оказания чрезвычайной помощи уязвимым мелким фермерам. В Южном Судане программа ФАО по обеспечению средств к существованию в чрезвычайных ситуациях реализуется посредством метода «деньги за зерно». Фермеры могут приобретать необходимые средства производства на местных рынках, поддерживая местных производителей⁵⁷. Во Вьетнаме в провинции Камау, после признания потенциального риска отсутствия продовольственной безопасности и утраты средств к существованию в этой провинции, ФАО приступила к осуществлению целевой программы денежных трансфертов для мелких фермеров, которые не отвечают требованиям для участия в спонсируемых правительством программах по борьбе с пандемией⁵⁸. До начала пандемии во Вьетнаме Камау страдала от продолжительной засухи с конца 2019 года, а также от вторжения соленых вод. Связанное с пандемией закрытие рынков и практика социального дистанцирования серьезно ограничили возможности фермеров по сбыту своих урожаев. Реализация программы началась в августе 2020 года.

55. В Белизе Всемирный банк перераспределил средства из существующих проектов для поддержки мелких фермеров и укрепления общей продовольственной безопасности страны. Когда пандемия достигла Белиза, фермеры уже страдали от засухи. С тех пор экспортные рынки перестали функционировать, а внутренний спрос упал вследствие сокращения туризма и потери рабочих мест, что привело к сокращению общих внутренних расходов. Перераспределение Всемирным банком суммы в размере 8 млн долл. США обеспечит поддержку более чем 8700 сельскохозяйственных домохозяйств, а реализация программ денежных переводов поможет мелким фермерам и женщинам⁵⁹.

⁵⁶ См. *Financing for Development in the Era of COVID-19 and Beyond: Menu of Options for the Consideration of Heads of State and Government*, parts I and II (September and October 2020). URL: www.un.org/en/coronavirus/financing-development.

⁵⁷ FAO, “South Sudan: Cash for seeds brings new hope to Santa and 12,000 vulnerable farmers in Magwi”, 25 August 2020. URL: www.fao.org/emergencies/fao-in-action/stories/stories-detail/en/c/1304850.

⁵⁸ FAO, “Cash transfer programme to respond to COVID-19”, 2020. URL: www.fao.org/vietnam/programmes-and-projects/success-stories/cash-transfer-programme-to-respond-to-covid-19/en/.

⁵⁹ World Bank, “World Bank provides US\$8 million to strengthen agriculture and food security in Belize”, 27 August 2020. URL: www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/08/27/world-bank-strengthens-agriculture-food-security-belize.

V. Изменение климата

56. В 2020 году данные, свидетельствующие о воздействии изменения климата на производство продуктов полноценного питания, появились на всех континентах. Необычно обильные дожди привели к появлению огромных скоплений саранчовых, что привело к уничтожению огромных посевных площадей на территориях всей Восточной Африки и Юго-Западной Азии и нарушению поставок продовольствия. Поскольку сектор сельского хозяйства Китая страдает от наводнений, правительство принимает широкомасштабные меры для сокращения объема пищевых отходов в стране. Жара и сильные лесные пожары на западе США в сочетании со штормом дерело на Среднем Западе страны поставили под угрозу поголовье скота и опустошили миллионы акров пахотных земель. Палая жара и сильная засуха по всей Франции вызвали хаос в сфере сельскохозяйственного производства и побудили правительство предоставить пакет помощи, включая финансирование для адаптации к изменению климата.

57. Изменение климата, продовольственная безопасность и питание неразрывно связаны между собой. До COVID-19 изменение климата и связанные с ним суровые погодные условия, засухи, пожары, вредители и болезни уже ставили под угрозу усилия по обеспечению всеобщего питания и продовольственной безопасности. Если правительства не будут действовать решительно, эти проблемы будут усугубляться, причиняя несоразмерные страдания наиболее нищим и уязвимым слоям населения. Признавая необходимость сохранения успехов в плане стойкости, достигнутых до пандемии, и содействия созданию основы для более инклюзивного, устойчивого и защитного процесса восстановления, ВПП стремилась разрабатывать программы ответных мер, которые поддерживают создание активов и защиту средств к существованию, включая такие климатически благоприятные сельскохозяйственные активы, как гидропоника и приусадебные сады. На общинном уровне ВПП, наряду с правительствами и другими партнерами, продолжала расширять поддержку мелких фермеров, такую как помощь в целях увеличения предложения и доступа к рынкам, а также поддержку в распределении пакетов семян на сумму более 548 млн долл. США⁶⁰. В преддверии Саммита Организации Объединенных Наций по продовольственным системам в 2021 году, государства-члены должны активно продвигать решения по созданию более устойчивых к изменению климата продовольственных систем и более здоровой планеты. Важную роль в этих усилиях сыграют новые технологии, однако первостепенное значение имеет скоординированное политическое руководство.

VI. Изменения в данных

58. Быстро меняющийся характер COVID-19 усиливает потребность в легкодоступных, своевременных и актуальных данных. Эти данные крайне важны для директивных органов, чтобы они могли точно оценить воздействие пандемии и эффективность реализуемых мер, направленных на улучшение продовольственной безопасности и питания. Однако протоколы социального дистанцирования и ограничения мобильности часто делали невозможным сбор таких данных при помощи личных бесед. Государства-члены, подразделения Организации Объединенных Наций и партнеры в области развития быстро адаптировали процесс сбора данных путем более широкого использования телефонных бесед, оперативных оценок в режиме онлайн, использования административных данных и интеграции таких видов больших данных как спутниковые снимки и подробные

⁶⁰ WFP, *WFP Global Update on COVID-19: November 2020*.

записи телефонных разговоров. Потребность в данных подразумевает целую плеяду опасений по поводу того, к каким последствиям в плане поведения, отношения, потребностей домохозяйств и состояния здоровья людей, а также многим другим последствиям привели COVID-19 и связанные с ней стратегии. Спрос на ретроспективные сравнения между 2020 годом и периодом до пандемии увеличил спрос на более быстрые данные «в реальном времени» от месяца к месяцу. Лишь этот факт может изменить характер отслеживания данных по многим аспектам развития, ускоряя темпы обработки имеющихся данных для их интерпретации и принятия соответствующих мер. В этой связи стандартная практика применения систем для обработки данных может перейти от менее частых, углубленных и личных бесед к использованию более быстрых удаленных приложений на долгие годы.

VII. Рекомендации

59. Поскольку доказательства снижения уровня продовольственной безопасности в условиях пандемии COVID-19 налицо, государствам-членам настоятельно рекомендуется не допустить ухудшения питания населения, повысив эффективность программ, нацеленных на борьбу с любыми формами и последствиям плохого питания, включая как недоедание, так и избыточный вес/ожирение.

60. Признавая, что отсутствие продовольственной безопасности наиболее остро ощущается в условиях гуманитарных кризисов, к государствам-членам обращается призыв активизировать оказание поддержки в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания в кризисных ситуациях, в первую очередь беднейших слоев населения, несоразмерно затронутых пандемией, включая беженцев, внутренне перемещенных лиц и других мигрантов. Там, где это возможно, правительствам следует отдавать предпочтение программам, в рамках которых в качестве дополнительного средства поддержки местного сельского хозяйства используются местные продукты питания, производимые на устойчивой основе. COVID-19

61. Государствам-членам следует принимать меры для устранения чрезмерно тяжелых последствий нехватки продуктов питания для женщин, которые в большей степени, чем мужчины, страдают от голода в период кризиса, и обеспечивать надлежащую представленность женщин в разработке и осуществлении программ социальной защиты и денежных переводов.

62. Государствам-членам настоятельно рекомендуется уделять первоочередное внимание программам, которые удовлетворяют потребности в питании беременных и кормящих женщин — в рамках услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья, а также потребности младенцев и детей младшего возраста, особенно в течение 1000 дней с момента наступления беременности до достижения ребенком 24 месяцев, а также пропагандировать практику исключительно грудного вскармливания в течение первых шести месяцев, осуществляя при этом процедуры профилактики инфекции и борьбы с ней в целях смягчения последствий передачи COVID-19. Эти программы относятся к числу наиболее эффективных с точки зрения затрат мероприятий в области здравоохранения, оказывающих многократное позитивное воздействие на здоровье как матери, так и младенца, которые будут ощущать его на протяжении всей жизни.

63. В районах, эндемичных по малярии, государствам-членам рекомендуется уделять первоочередное внимание программам борьбы с малярией в контексте COVID-19 и относить программы, связанные, в частности, с раздачами надкроватных сеток, предоставлением железосодержащих добавок, а также с обеспечением пробного и радикального лечения в дородовой период, к категории основных видов медицинского обслуживания.
64. Государствам-членам рекомендуется гарантированно обеспечивать удовлетворение потребностей детей школьного возраста в питании, продолжая осуществлять программы школьного питания, в том числе предусматривать альтернативные варианты на случай, когда школы закрывают.
65. Государствам-членам настоятельно рекомендуется активизировать меры в целях смягчения негативных последствий пандемии и снижения уровня продовольственной безопасности с точки зрения детских браков, гендерного насилия и другой вредной практики.
66. Государствам-членам рекомендуется регулировать сбыт, рекламу и массовое распределение продуктов питания с высоким содержанием насыщенных жиров, свободных сахаров и/или соли, особенно среди детей.
67. Государствам-членам настоятельно рекомендуется относить обогащение пищевых продуктов к категории основных услуг, а соответствующие программы следует осуществлять и поддерживать в первоочередном порядке в целях смягчения последствий назревающего глобального кризиса, связанного с низким качеством питания и недостаточным питанием. Для того чтобы обогащение продуктов питания осуществлялось на устойчивой основе, государствам-членам следует наладить многостороннее сотрудничество.
68. Государствам-членам рекомендуется уделять первоочередное внимание интеграции местных и устойчивых методов ведения сельского хозяйства в национальную систему производства продовольствия, включая использование программ обусловленных денежных трансфертов, которые доказали свою эффективность в плане содействия устойчивому развитию сельского хозяйства. Стратегии устойчивого развития сельского хозяйства следует интегрировать с национальными стратегиями в области климата в целях содействия увеличению в будущем разнообразия сельскохозяйственных культур в качестве одного из способов замедления темпов изменения климата и уменьшения воздействия будущих климатических потрясений или пандемий на глобальное производство продовольствия и доступ к нему.
69. Для разработки всеобъемлющих ответных мер в целях решения проблемы отсутствия продовольственной безопасности и недоедания, усугубляемой COVID-19, важно, чтобы государства-члены активизировали сбор и анализ достоверных и актуальных данных, дезагрегированных по возрасту, полу, статусу инвалидности и другим ключевым характеристикам, которые позволяют оценить воздействие пандемии на разработку программ и конечные результаты в области питания. Наряду с этим они должны проверить, насколько осуществимо проведение оценок состояния питания в период пандемии, и изучить возможность применения инноваций в интересах улучшения сбора и анализа данных.